

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-3-104-112>

Исчисление срока уголовного наказания в виде принудительных работ

В. С. Исаков

аспирант кафедры уголовного права
юридического института Национального исследовательского
Томского государственного университета.

Адрес: ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»,
634050, Томская область, Томск, пр. Ленина, д. 36.
E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Calculation of the Term of Criminal Punishment in the Form of Forced Labour

V. S. Isakov

Post-Graduate Student of the Department of Criminal Law of the Law Institute
of the National Research Tomsk State University.

Address: National Research Tomsk State University,
36 Lenin prospect, Tomsk, 634050, Tomsk Region, Russian Federation.
E-mail: vladislav.isakov.97@mail.ru

Аннотация

В статье исследуются нормы уголовно-исполнительного законодательства, закрепляющие порядок исчисления времени отбывания такого уголовного наказания, как принудительные работы. При написании статьи использовались эмпирические методы описания, теоретические методы формальной и диалектической логики, а также частнонаучные методы: юридико-догматический и метод толкования правовых норм. На основе положений нормативно-правовых актов и научной литературы сформулирован вывод о необходимости изменения правил исчисления срока анализируемого наказания. Автором предложено рассчитывать период отбывания принудительных работ в зависимости от времени, в течение которого осужденный официально состоит в трудовых отношениях. При этом в срок принудительных работ не должны засчитываться рабочие дни, когда осужденный по неуважительным причинам отсутствовал по месту работы, что будет способствовать полноценному отбыванию уголовного наказания. В процессе исследования также выделены дополнительные промежутки времени, не связанные с реальным отбыванием принудительных работ, но подлежащие обязательному учету при исчислении срока наказания: период нахождения осужденного в помещении для нарушителей и период задержания осужденного по причине его уклонения от отбывания наказания. Данные периоды, наряду с периодом краткосрочных выездов за пределы исправительного центра, предложено засчитывать в срок отбывания принудительных работ по особым правилам.

Ключевые слова: осужденный, исправительный центр, задержание, краткосрочный выезд, помещение для нарушителей, трудоустройство, место работы, рабочий день, отбывание наказания, трудовая деятельность, время.

Abstract

The article explores the norms of criminal legislation stipulating the procedure for calculating the time of serving a criminal punishment such as forced labour. When writing the article empirical methods of description, theoretical methods of formal and dialectical logic as well as private scientific methods: legal-dogmatic and method of legal norms interpretation were used. Based on the provisions of regulatory legal acts and scientific literature the conclusion about the need to change the rules of calculation of the term of the analyzed punishment has been formulated. The author proposed to calculate the period of forced labour depending on the time during which the convict is officially in labour relations. The term of forced labour should not include working days when the convict was absent from his/her place of work for unreasonable reasons that will contribute to full serving of a criminal sentence. The study also identified additional periods that are not connected with the actual serving of forced labour, but must be taken into account when calculating the sentence: the period when the convicted person is in a facility for offenders and the period when the convicted person is detained due to evasion from serving his or

her sentence. These periods along with the period of short-term departures out of penitentiary centre it is offered to count in time of serving forced labour by special rules.

Keywords: convict, correctional centre, detention, short-term departure, offenders' premise, employment, place of work, working day, serving of sentence, labour activity, time.

В 2011 г. система уголовных наказаний была дополнена новым наказанием в виде принудительных работ, которое получило свое закрепление в статье 53.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Появление принудительных работ было обусловлено необходимостью гуманизации пенитенциарного законодательства, что предполагает сокращение числа случаев назначения наказаний, связанных с изоляцией осужденного от общества. Основной задачей принудительных работ является исправление осужденного не путем его помещения в исправительные учреждения различного типа, а с помощью привлечения к трудовой деятельности на недобровольной основе, о чем указано в части 3 статьи 53.1 УК РФ.

Существующий порядок исчисления срока отбывания принудительных работ в настоящее время препятствует выполнению этой задачи. Так, согласно части 1 статьи 60.3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), срок принудительных работ исчисляется со дня прибытия осужденного в исправительный центр. В отличие от правил исчисления срока обязательных и исправительных работ, положения статьи 60.3 УИК РФ не указывают на строгое соответствие продолжительности принудительных работ количеству времени, отработанному осужденным. Поэтому из части 1 статьи 60.3 УИК РФ следует, что срок отбывания принудительных работ не зависит от факта осуществления осужденным трудовой деятельности. Дополнительно это подтверждается частью 5 статьи 60.8 УИК РФ, в силу которой ежегодный оплачиваемый отпуск не предоставляется осужденным, не трудоустроенным в период отбывания наказания. Очевидно, что законодательство допускает ситуации, когда осужденные не привлечены к труду, но при этом время их нахождения в исправительном центре засчитывается в срок отбывания принудительных работ.

Указанной проблеме в юридической литературе уделяется большое внимание. По мнению Э. В. Лядова, принудительный труд является основным признаком уголовного наказания. Проживание в исправительном центре безработных

осужденных искажает суть принудительных работ и приводит к необоснованным расходам на содержание таких осужденных [4. – С. 49]. А. В. Мусалева отмечает, что закрепленные в статье 60.3 УИК РФ правила исчисления срока принудительных работ не позволяют достичь целей данного наказания, предполагающего обязательное привлечение осужденного к трудовой деятельности [5. – С. 159]. О. Н. Уваров указывает на то, что положения об исчислении времени отбывания принудительных работ не ставят перед сотрудниками исправительных центров задачу надлежащего исполнения наказания. При таких условиях трудоустройство осужденного необходимо только для возмещения расходов из заработанных им денежных средств на содержание исправительного центра, что снижает эффективность принудительных работ как наказания, связанного с исправительно-трудовым воздействием на осужденного [8. – С. 62–63].

В практике исполнения принудительных работ встречаются примеры нахождения в исправительном центре осужденных, которые не привлечены к труду. По данным Э. В. Лядова, на конец августа 2019 г. среднероссийский уровень привлечения осужденных к труду составил 90,8% [3. – С. 108]. Кроме того, в процессе изучения 163 личных дел осужденных, отбывающих принудительные работы в исправительных центрах на территории Красноярского края, установлено, что 7 лиц были привлечены к труду в течение одной недели с момента постановки на учет, 103 лица – через одну неделю с момента постановки на учет, 43 лица – через две недели с момента постановки на учет, а 10 лиц – через один месяц с момента постановки на учет в исправительном центре. Объяснения данному явлению могут быть разными. Одно из них, что подтверждается исследованием Р. З. Усеева, связано с отсутствием у осужденного документов, необходимых для заключения трудового договора. В результате сотрудники исправительного центра на оформление данных документов вынуждены тратить часть времени, предназначенного для непосредственного отбывания наказания [9. – С. 337]. Также факт проживания в исправитель-

ном центре временно безработных лиц может быть связан с отсутствием у осужденного квалификации, необходимой для выполнения определенного вида работ.

Учитывая вероятность нахождения в исправительном центре не привлеченных к труду лиц, полагаем, что исчисление срока принудительных работ должно напрямую зависеть от трудовой деятельности осужденного. Аналогичную позицию занимают Р. В. Комбаров, А. М. Потапов и др. [2. – С. 82]. Приведенное нами утверждение объясняется следующим.

Во-первых, при наличии в исправительном центре осужденных, не обеспеченных работой, невозможно говорить о полноценном исполнении уголовного наказания. Суть принудительных работ заключается прежде всего в привлечении осужденного к труду. Зачет в срок отбывания наказания периода, в течение которого осужденный не был обеспечен работой, означает подмену принудительных работ режимом содержания в исправительном центре. Нахождение в исправительном центре также влечет некоторые ограничения для осужденного: покидать территорию исправительного центра можно только по согласованию с администрацией места отбывания наказания, запрещается иметь при себе определенные предметы, необходимо подчиняться внутреннему распорядку дня в исправительном центре и т. д. Однако обязанность осужденного находиться в исправительном центре стоит рассматривать только как составную часть карательного элемента принудительных работ, который, в сочетании с обязанностью лица трудиться, образует содержание данного уголовного наказания. Размещение осужденного в исправительном центре также можно рассматривать как средство обеспечения исполнения принудительных работ. Это объясняется тем, что по сравнению с обязательными и исправительными работами принудительные работы осуществляются не по месту жительства осужденного. Поэтому необходимы специализированные учреждения уголовно-исполнительной системы, которые станут не только объектами временного содержания осужденных, но и местом контроля над соблюдением ими порядка и условий отбывания принудительных работ. Дополнительным подтверждением того, что пребывание лица в исправительном центре не сводится к содержанию принудительных работ, является наличие у осужденного права проживания за пределами исправительного

центра при выполнении им определенных условий, о чем указано в части 6 статьи 60.4 УИК РФ.

Во-вторых, текущий порядок исчисления срока отбывания наказания не стимулирует сотрудников исправительного центра к быстрому поиску для осужденного подходящего места работы. УИК РФ не устанавливает время, в течение которого осужденный должен быть трудоустроен после его прибытия в исправительный центр, а также минимальную продолжительность периода нахождения осужденного в статусе безработного в тех случаях, когда трудовой договор расторгнут, но лицо еще не отбыло весь срок принудительных работ. В УИК РФ также не закреплены положения об ответственности должностных лиц за несвоевременное трудоустройство осужденных. Поэтому сотрудникам исправительного центра достаточно создать условия, необходимые для размещения осужденного в месте отбывания наказания, чтобы началось исчисление срока принудительных работ.

В-третьих, отсутствие у осужденного работы не позволит производить удержания из его заработной платы, что, согласно части 5 статьи 53.1 УК РФ, наряду с обязанностью трудиться также составляет содержание анализируемого наказания. В результате у осужденного не будет возможности для возмещения вреда от совершенного им преступления, что является одним из условий реализации права на условно-досрочное освобождение. Администрация исправительного центра в свою очередь не сможет воспользоваться нормами статьи 60.5 УИК РФ, чтобы компенсировать траты на содержание осужденного за счет его собственных средств, получаемых в виде заработной платы, когда у осужденного нет других источников дохода. Это приведет к неоправданным расходам из федерального бюджета, связанным с созданием условий проживания в исправительном центре для лиц, которые отбывают наказание не в полном объеме.

Следовательно, необходимо разработать иной порядок исчисления срока принудительных работ. Для решения данной задачи Э. В. Лядов и А. В. Мусалева предлагают воспользоваться нормами об исчислении времени отбывания исправительных работ [4. – С. 50; – 5. С. 159]. Так, согласно статье 42 УИК РФ, в срок данного наказания засчитывается время, в течение которого осужденный трудился и из его заработной платы осуществлялись удержания. При этом в данное время должны входить все рабочие дни, уста-

новленные для соответствующего календарного месяца. Если осужденный в указанные дни отсутствовал на работе, то он продолжит отбывать наказание до момента полной отработки необходимого количества рабочих дней. Период, когда осужденный не осуществлял трудовую деятельность, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается.

По нашему мнению, при создании новых правил исчисления срока принудительных работ можно учитывать положения статьи 42 УИК РФ, но с некоторыми исключениями.

Законодатель в части 1 статьи 42 УИК РФ, связывая исчисление времени отбывания исправительных работ с количеством отработанных осужденным рабочих дней, использует не совсем точные формулировки. Это влечет ошибочное толкование части 1 статьи 42 УИК РФ таким образом, что в срок отбывания исправительных работ не включаются выходные и нерабочие праздничные дни, а также дни ежегодного оплачиваемого отпуска. Однако в указанные дни за осужденным сохраняется место работы и начисляется заработная плата. Поэтому в новой редакции части 1 статьи 60.3 УИК РФ отмечается, что необходимо исчислять время принудительных работ в зависимости от периода, когда осужденный официально трудоустроен. В этом случае, согласно законодательству, автоматически будут учитываться дни, в которые при отсутствии на рабочем месте осужденный по-прежнему состоит в трудовых отношениях с работодателем, что обуславливает выполнение последним своих обязанностей по выплате заработной платы и обеспечению надлежащих условий труда. В обновленной части 1 статьи 60.3 УИК РФ следует указать, что если осужденный не отработает все рабочие дни, приходящиеся, согласно графику работы организации, на конкретный календарный месяц, и отсутствуют основания для зачета дней, неотработанных полностью или частично в срок принудительных работ, то отбывание данного наказания будет продолжено до отработки лицом незачтенного количества рабочих дней.

На основании части 2 статьи 42 УИК РФ время исправительных работ исчисляется с момента выхода осужденного на работу, однако не указано, какой именно это по счету день осуществления лицом трудовой деятельности. Из-за наличия данного пробела возможны злоупотребления со стороны сотрудников исправительного центра при исчислении срока наказания. Также не указа-

но в части 2 статьи 42 УИК РФ начало исчисления времени исправительных работ в тех случаях, когда осужденный был уволен с места работы до освобождения от наказания. По этим причинам статью 60.3 УИК РФ необходимо дополнить частью 1.1 следующего содержания: «Началом срока отбывания принудительных работ является день, в который осужденный впервые приступил к выполнению работы. Если трудовой договор расторгнут, но осужденный не отбыл полностью срок назначенного наказания, то учет времени принудительных работ приостанавливается до первого дня выхода осужденного на новую работу».

Помимо дней, составляющих продолжительность наказания, необходимо выделять промежутки времени, которые не будут засчитываться в срок отбывания принудительных работ в период трудовой деятельности осужденного. Для наказания в виде исправительных работ, согласно части 3 статьи 42 УИК РФ, ими является время, в течение которого осужденный не работал. Из данной нормы непонятно, подлежит ли зачету в срок отбывания наказания рабочий день, который осужденным был отработан частично. В части 3 статьи 42 УИК РФ также не указаны обстоятельства, при которых время отсутствия осужденного на рабочем месте может или не может быть зачтено в срок исправительных работ. Поэтому данное правило исчисления срока наказания не является подходящим для исчисления срока принудительных работ. Тем более статья 60.3 УИК РФ уже содержит норму о порядке исчисления времени отбывания принудительных работ в тех случаях, когда осужденный трудоустроен, но не находится по месту работы. Так, согласно части 3 статьи 60.3 УИК РФ, в срок принудительных работ не засчитывается время самовольного отсутствия осужденного на работе свыше одних суток. Из данного положения следует, что в срок наказания могут засчитываться дни, когда осужденный отсутствовал на работе без уважительных причин в течение нескольких часов. Однако в соответствии с подпунктом а пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации для установления факта прогула лицу достаточно находиться вне пределов рабочего места минимум 4 часа подряд, что уже является не только грубым нарушением трудовых обязанностей, но и нарушением со стороны осужденного порядка отбывания принудительных работ. Кроме того, часть 3 статьи 60.3

УИК РФ позволяет осужденному неограниченное количество раз уклоняться от работы в течение рабочего дня, поскольку этот день все равно будет засчитан в срок наказания. Поэтому при исчислении срока принудительных работ не стоит учитывать те дни, которые частично отработаны осужденным по причине его нахождения вне места работы без согласования с администрацией исправительного центра или работодателем. Это обуславливает необходимость иного изложения части 3 статьи 60.3 УИК РФ: «Не засчитываются в срок принудительных работ рабочие дни, в течение которых осужденный полностью или временно отсутствовал по месту работы, за исключением случаев, когда у осужденного на это имеется письменное разрешение от администрации исправительного центра и (или) уполномоченных представителей организации, где отбывается наказание. При невозможности получения осужденным такого разрешения заранее, уважительность причины отсутствия лица по месту работы определяется администрацией исправительного центра, что подлежит отражению в соответствующем постановлении».

При заимствовании положений статьи 42 УИК РФ также следует помнить, что, в отличие от исправительных работ, время отбывания принудительных работ состоит из основного периода, когда осужденный работает и (или) проживает в исправительном центре, и прочих периодов, связанных не с реальным отбыванием наказания, а с особенностями его исполнения. Согласно части 2 статьи 60.3 УИК РФ, к последним относятся время следования в исправительный центр под конвоем; время краткосрочных выездов за пределы исправительного центра, о которых упоминается в статье 60.4 УИК РФ. К этим периодам необходимо добавить время нахождения осужденного в помещении для нарушителей и время задержания осужденного по причине его уклонения от отбывания наказания.

Рассмотрим указанные периоды более подробно, чтобы выявить спорные моменты, возникающие при исчислении срока принудительных работ.

1. *Следование в исправительный центр под конвоем.* В соответствии с частью 3 статьи 60.2 УИК РФ, если осужденный до момента вступления в законную силу приговора о назначении принудительных работ находился под стражей, то он следует в исправительный центр под конвоем. При этом один день следования под конво-

ем засчитывается за один день принудительных работ. Когда, согласно части 1 статьи 60.2 УИК РФ, осужденный следует к месту отбывания наказания без сопровождения, время его нахождения в пути в срок принудительных работ не засчитывается. По мнению О. С. Дорошенко и С. А. Сивцова, закрепленные правила исчисления срока принудительных работ в зависимости от способа следования в исправительный центр ставят осужденных в неравное положение. Авторы объясняют свой вывод тем, что способ следования в исправительный центр не влияет на его территориальную удаленность и может сложиться ситуация, когда осужденный находился в пути слишком длительное время, которое при исчислении срока принудительных работ учитываться не будет. Дополнительно О. С. Дорошенко и С. А. Сивцов ссылаются на часть 3 статьи 75.1 УИК РФ, в силу которой время самостоятельного следования осужденного в колонию-поселение засчитывается в срок наказания в виде лишения свободы. На основании данных аргументов авторы предлагают засчитывать период следования осужденного в исправительный центр как под конвоем, так и без него в срок принудительных работ из расчета один день за один день [1. – С. 277–278; 6 – С. 177].

Предложение О. С. Дорошенко и С. А. Сивцова заслуживает определенной критики. Период следования осужденного в исправительный центр под конвоем засчитывается в срок наказания, поскольку в это время осужденный, как и при содержании под стражей, находится в условиях изоляции от общества, которые значительно строже условий отбывания принудительных работ. Напротив, при самостоятельном следовании к месту отбывания наказания осужденный не ограничен в свободе своих действий, за исключением обязанности прибытия в исправительный центр согласно имеющемуся у лица предписанию. Также во время следования в исправительный центр без конвоя осужденный еще не приступает к отбыванию наказания. На основании этих доводов период самостоятельного следования к месту отбывания наказания в срок принудительных работ засчитываться не должен. Следует отметить, что в 2021 г. Министерство юстиции Российской Федерации разработало проект закона о внесении изменений в УИК РФ, предусматривающий только самостоятельный порядок следования осужденного в исправительный центр, который так же, как и в настоящее время, не бу-

дет учитываться при исчислении срока принудительных работ¹

2. *Краткосрочные выезды за пределы исправительного центра.* На основании части 2 статьи 60.3 УИК РФ один день краткосрочного выезда равен одному дню принудительных работ. Из содержания статьи 60.4 УИК РФ следует, что краткосрочными выездами осужденного за пределы места отбывания наказания являются выезд для решения неотложных вопросов личного характера на срок до 5 суток, выезд на период ежегодного оплачиваемого отпуска длительностью 18 календарных дней, а также выезд для обучения в образовательной организации. Данные положения позволяют осужденному, не обеспеченному работой, умышленно сокращать время отбывания наказания. Поэтому перечисленные выезды должны засчитываться в срок отбывания принудительных работ только в том случае, если осужденный в момент реализации права на краткосрочный выезд официально трудоустроен. Так, во время выезда такой осужденный не будет работать и, за исключением периода ежегодного оплачиваемого отпуска, получать заработную плату, что противоречит нашему утверждению о зачете в срок принудительных работ только тех дней, когда наказание отбывалось в полном объеме. Однако здесь отсутствие осужденного на работе связано с наличием уважительных причин и предварительно согласовано с администрацией исправительного центра, а при необходимости и с работодателем. Следует иметь в виду и то, что, согласно статье 97 УИК РФ, лицам, находящимся в исправительных учреждениях, тоже разрешен выезд за пределы места отбывания наказания, длительность которого засчитывается в срок лишения свободы. Поскольку лишение свободы является более строгим наказанием, чем принудительные работы, то не совсем правильно снижать уровень правовых гарантий для осужденных, не находящихся в условиях изоляции от общества.

3. *Нахождение осужденного в помещении для нарушителей.* Данный период времени не

упоминается в части 2 статьи 60.3 УИК РФ, но исходя из толкования части 1 статьи 60.3 УИК РФ подлежит зачету в срок принудительных работ. Так, согласно части 1 статьи 60.3 УИК РФ началом исчисления срока принудительных работ является день, когда осужденный впервые появился в исправительном центре. Поскольку помещение для нарушителей расположено в пределах территории исправительного центра, время нахождения осужденного в данном помещении будет засчитываться в срок принудительных работ. Существуют следующие основания для водворения осужденного в помещение для нарушителей:

- на срок не более 24 часов в связи с решением вопроса о выборе конкретной меры взыскания лицу, нарушившему порядок отбывания наказания (ч. 4 ст. 60.16 УИК РФ);
- на срок до 15 суток в качестве меры взыскания по причине нарушения порядка отбывания принудительных работ (п. в ст. 60.14 УИК РФ);
- в связи с признанием лица со стороны администрации исправительного центра злостным нарушителем порядка отбывания принудительных работ (ч. 5 и 6 ст. 60.15 УИК РФ);
- на срок до 30 суток по причине уклонения лица от отбывания наказания (ч. 2 и 3 ст. 60.17 УИК РФ).

Можно сделать вывод, что водворение осужденного в помещение для нарушителей, согласно части 4 статьи 60.16 УИК РФ, является превентивной мерой; согласно пункту в статьи 60.14 УИК РФ – мерой дисциплинарного характера, а в соответствии с частями 5 и 6 статьи 60.15 УИК РФ и частями 2 и 3 статьи 60.17 УИК РФ, – способом задержания осужденного до решения в отношении него вопроса о замене неотбытой части принудительных работ наказанием в виде лишения свободы. Нахождение осужденного в помещении для нарушителей препятствует реальному отбыванию принудительных работ, что должно исключать зачет данного периода в срок наказания. Тем не менее, согласно пункту 155 Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы, утвержденных Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 г. № 110, осужденному, находящемуся в помещении для нарушителей, может предоставляться право выхода на работу. Следовательно, в срок принудительных работ из расчета один день за один день необходимо включать только те дни нахож-

¹ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части привлечения к труду осужденных к принудительным работам, расширения периодов времени, подлежащих зачету в срок отбывания наказания, применения мер поощрения)». – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=120547> (дата обращения: 24.08.2022).

дения осужденного в помещении для нарушителей, в которые он осуществлял трудовую деятельность. Такое исчисление времени принудительных работ соответствует идее полноценного отбывания наказания и подлежит закреплению в части 2 статьи 60.3 УИК РФ.

Вместе с тем следует обратить внимание на несколько целей, преследуемых мерой водворения осужденного в помещение для нарушителей. Когда осужденный находится в таком помещении в связи с необходимостью замены неотбытой части принудительных работ лишением свободы, не исключено, что суд откажет в такой замене, и осужденный продолжит отбывать ранее назначенное наказание. Принятие такого решения означает признание судом ошибочности выводов администрации исправительного центра о нарушении лицом режима принудительных работ. Следовательно, осужденный был необоснованно водворен в помещение для нарушителей, что лишило его возможности трудиться и отчислять установленный судом процент от заработной платы. Поэтому, согласно статье 60.15 УИК РФ и статье 60.17 УИК РФ, время, в течение которого лицо необоснованно находилось в помещении для нарушителей, должно быть учтено при исчислении срока принудительных работ, включая и дни, когда осужденный не выходил на работу. Аналогичной точки зрения придерживаются О. В. Соколова и И. Б. Степанова, которые предлагают время содержания осужденного в помещении для нарушителей засчитывать в срок принудительных работ из расчета один день за два дня [7. – С. 401].

С данным предложением стоит согласиться, поскольку запрет на свободное передвижение по территории учреждения уголовно-исполнительной системы сближает водворение лица в помещение для нарушителей с мерами взыскания, применяемыми в отношении осужденных к лишению свободы: водворение в штрафной или дисциплинарный изолятор, перевод в помещение камерного типа или единое помещение камерного типа. В свою очередь, согласно части 3.3 статьи 72 УК РФ, нахождение осужденного в перечисленных объектах исправительного учреждения приравнивается к периоду содержания лица под стражей. Это позволяет аналогичным образом поступить с нахождением осужденного в помещении для нарушителей и воспользоваться правилом об исчислении срока принудительных работ, закрепленным в части 3 статьи 72 УК РФ.

Однако УК РФ запрещает применение его норм по аналогии, поэтому в часть 3 статьи 72 УК РФ следует добавить, что «время содержания лица под стражей засчитывается в срок принудительных работ из расчета один день за два дня применительно к сроку нахождения осужденного в помещении для нарушителей, если в отношении него судом вынесено постановление об отказе в замене неотбытой части принудительных работ наказанием в виде лишения свободы». Для удобного исчисления времени отбывания принудительных работ, а также по причине иной специфики водворения лица в помещение для нарушителей, необходимо отменить право выхода на работу тем осужденным, в отношении которых решается вопрос о замене неотбытой части наказания лишением свободы.

4. *Период задержания осужденного по причине его уклонения от отбывания наказания.* В УИК РФ не указано о возможности включения такого периода в срок отбывания принудительных работ, однако его так же, как и период нахождения осужденного в помещении для нарушителей, необходимо выделить в части 2 статьи 60.3 УИК РФ и на определенных условиях учитывать при исчислении времени наказания. Обозначенный нами период имеет две разновидности.

Прежде всего, это время задержания лица в связи с его уклонением от отбывания принудительных работ. Здесь имеется в виду уклонение осужденного от наказания по основаниям, закрепленным в подпунктах а и б части 1 статьи 60.17 УИК РФ, когда лицо еще не прибыло в исправительный центр. В отличие от частей 2 и 3 статьи 60.17 УИК РФ, уклонение осужденного от отбывания принудительных работ влечет, согласно частям 4 и 5 статьи 60.2 УИК РФ и пункту 18 статьи 397 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), его задержание не путем водворения в помещение для нарушителей, а посредством заключения под стражу на срок до 30 суток. В течение этого срока суд должен рассмотреть вопрос о замене осужденному принудительных работ лишением свободы. Суд может вынести постановление об отказе в производстве данной замены, если придет к выводу, что неполучение осужденным предписания о его направлении в исправительный центр или несвоевременное прибытие лица в этот центр связано с уважительными причинами. Тогда задержание осужденного будет считаться

неправомерным, что требует для лица определенной компенсации в части исчисления времени наказания, к отбыванию которого осужденный еще не приступил. Условия нахождения под стражей в качестве меры пресечения не отличаются от условий содержания под стражей в качестве меры задержания. Поэтому время, в течение которого осужденный был задержан в порядке частей 4 и 5 статьи 60.2 УИК РФ, аналогично правилам части 2 статьи 60.3 УИК РФ и части 3 статьи 72 УК РФ, должно засчитываться в срок принудительных работ из расчета один день за два дня.

Следующий период задержания осужденного возникает в ситуациях, когда, согласно пункту в части 1 и части 2 статьи 30 УИК РФ, частям 3 и 4 статьи 46 УИК РФ, пунктам в и г части 4 и части 6 статьи 58 УИК РФ, лицо скрылось в целях уклонения от отбывания обязательных и исправительных работ, ограничения свободы, а местонахождение осужденного неизвестно. Из перечисленных положений УИК РФ и пункта 18 статьи 397 УПК РФ следует, что задержание осужденного осуществляется посредством его заключения под стражу на срок до 30 суток, в течение которых суд обязан рассмотреть вопрос о замене осужденному неотбытой части наказания или

неотбытого полностью наказания принудительными работами или лишением свободы. В случае принятия судом решения о замене ранее назначенного наказания на принудительные работы время задержания осужденного должно учитываться при исчислении срока принудительных работ из расчета один день за два дня.

Таким образом, установленный законодателем в статье 60.3 УИК РФ порядок исчисления срока принудительных работ содержит множество пробелов и не полностью связан с реальным отбыванием наказания. Предложенные в ходе исследования нормы направлены на совершенствование механизма исчисления времени принудительных работ, что позволит учесть основное содержание данного наказания: привлечение осужденного к трудовой деятельности и осуществление удержаний из его заработной платы в размере, установленном по решению суда. Кроме того, в срок наказания будут засчитываться все дополнительные периоды, сопровождающие процесс исполнения принудительных работ. В результате сотрудники исправительных центров смогут более точно отслеживать время отбывания принудительных работ в зависимости от факта нахождения или отсутствия осужденного по месту работы

Список литературы

1. Дорошенко О. С. Правовые аспекты исчисления принудительных работ // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 21–23 ноября 2017 г. : в 8 т. – Т. 3. – Рязань, 2017. – С. 276–278.
2. Комбаров Р. В., Потанов А. М. Об отдельных проблемах исполнения наказания в виде принудительных работ // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 4 (29). – С. 79–83.
3. Лядов Э. В. Вопросы совершенствования правового регулирования реализации уголовного наказания в виде принудительных работ // Функционирование учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : материалы Межвузовской научно-практической конференции, 18 октября 2019 г. – Псков, 2019. – С. 107–111.
4. Лядов Э. В. О некоторых проблемных моментах правового регулирования применения уголовного наказания в виде принудительных работ // Международный пенитенциарный журнал. – 2018. – Т. 4 (1–4). – № 1. – С. 47–50.
5. Мусалева А. В. Назначение, исполнение и отбывание наказания в виде принудительных работ: постановка некоторых проблем // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сборник тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 17–19 ноября 2021 г. : в 9 т. – Т. 3. – Рязань, 2021. – С. 156–160.
6. Сивцов С. А. Принудительные работы как вид уголовного наказания: практика и проблемы реализации // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. – Самара, 2020. – С. 174–177.

7. Соколова О. В, Степанова И. Б. Проблемные вопросы законодательной регламентации исчисления срока отбывания наказания в виде принудительных работ // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, 2 ноября 2018 г. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 396–401.

8. Уваров О. Н. О месте труда при отбывании наказания в виде принудительных работ // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2020. – № 2 (4). – С. 60–64.

9. Усеев Р. З. Правовые и организационные вопросы исполнения наказания в виде принудительных работ // IV Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : сборник тезисов выступлений и докладов участников, 20–22 ноября 2019 г. : в 10 т. – Т. 3. – Рязань, 2019. – С. 333–337.